

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Московского городского суда
от «17» мая 2023 года № 32

ОБЗОР

практики судов города Москвы по вопросам обеспечения обязательств государства по социальной поддержке и обслуживанию, защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за 2022 год

1. Актуальные проблемы защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также — дети, нуждающиеся в особой государственной поддержке; дети)

Анализ судебной практики столичных судов показывает, что наиболее актуальные и проблемные аспекты защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, связаны с рассмотрением следующих гражданских дел:

– об обжаловании отказа органов социальной защиты населения в назначении и выплате единовременной компенсационной выплаты детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением детьми возраста 18 лет (статья 9 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве»);

– о признании незаконными и отмене решения органа социальной защиты населения об отказе в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты на возмещение расходов в связи с усыновлением (статья 7 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», а также ежемесячной компенсационной выплаты лицам, усыновившим на территории города Москвы после 1 января 2009 года ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (постановление Правительства Москвы от 26 мая 2009 года № 492-ПП);

– об обжаловании отказа органов социальной защиты населения в назначении и выплате денежных средств на содержание подопечных (Закон города Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)»);

– об обжаловании отказа органов социальной защиты населения в заключении договора «О приемной семье» в отношении несовершеннолетних подопечных;

– о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об отказе в установлении факта невозможности проживания детей в жилом помещении, право на которое за ними было сохранено по решению органов опеки и попечительства;

– о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, о включении в список нуждающихся в улучшении жилищных условий, признании права на предоставление жилого помещения;

– о признании незаконными решений Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы о снятии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий;

– о внеочередном предоставлении жилого помещения детям, имеющим право на заключение договора найма специализированного жилого помещения (по искам к Департаменту городского имущества города Москвы);

– об исключении жилого помещения, предоставленного лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из специализированного жилого фонда, заключении договора социального найма жилого помещения и договора передачи жилья в собственность (иск к Департаменту городского имущества г. Москвы и к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей);

– о защите жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, в результате лишения последних родительских прав (о выселении с предоставлением другого жилого помещения лиц, лишенных родительских прав из жилого помещения по месту жительства ребенка).

2. Правовое регулирование споров, связанных с защитой детей, оставшихся без попечения родителей

Затронутые вопросы согласно статье 72 Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Федерации» относит к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания в частности детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), а также возмещения расходов муниципальных образований в связи с предоставлением законами субъекта Российской Федерации льгот отдельным категориям граждан, в том числе льгот по оплате услуг связи, организация предоставления гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг (пункт 24 части 2 статьи 26³ Закона).

С учетом изложенного при рассмотрении указанных выше дел, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, судами города Москвы применились Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», положения действующих Семейного кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, Закон города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Закон города Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)», постановления Правительства города Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП, от 26 мая 2009 года № 492-ПП, от 14 июля 2015 года № 430-ПП.

3. Состав сторон по делам о защите прав детей, оставшихся без попечения родителей

Практика рассмотрения гражданских дел районными судами города Москвы и судьями Московского городского суда показывает, что органами государственной власти города Москвы не всегда однозначно определяется круг лиц, имеющих право на получение мер социальной защиты.

Зачастую осуществление мер социальной поддержки ставится в зависимость от определения места жительства:

- детей, которые были усыновлены или над которыми была установлена опека жителями города Москвы, в то время как до указанного момента дети постоянно проживали в других субъектах Российской Федерации, где сохраняют право на получение мер социальной поддержки;

- детей, которые прибыли в город Москву учиться из других регионов и на момент достижения возраста, дающего право на получение мер социальной поддержки, имели временную регистрацию в городе Москве;

- лиц, являющихся опекунами на возмездной основе несовершеннолетних, имеющих регистрацию по месту жительства в иных регионах Российской Федерации и регистрацию по месту пребывания в городе Москве.

4. Порядок предоставления единовременной выплаты детям, оставшимся без попечения родителей, а также порядок выплаты денежных средств на содержание малолетних подопечных

Большей частью за детьми, имеющими регистрацию по месту пребывания в городе Москве, суды признают право на получение мер социальной поддержки, а также признают право опекунов на возмездной основе, имеющих регистрацию по месту пребывания в городе Москве, на получение денежных средств на содержание подопечных.

Так, решением Бабушкинского районного суда города Москвы от 21 июня 2022 года по делу № 2-2529/2022 признано незаконным решение Управления социальной защиты населения об отказе в предоставлении единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве». Приведенной нормой права предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя), приемных родителей, патронатных воспитателей в связи с достижением возраста 18 лет предоставляется единовременная выплата в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством города Москвы. В названном Законе используются понятия, определенные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Законом города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве». Дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые названным Законом, предоставляются детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, имеющим место жительства в городе Москве. Соответствующий порядок предоставления единовременной выплаты утвержден Постановлением Правительства города Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП (далее – Порядок).

Пунктом 1.4 Порядка установлено, что органами, осуществляющими назначение и выплату единовременной компенсации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, на патронатном воспитании, при прекращении попечительства, являются управления социальной защиты населения города Москвы (далее – управления социальной защиты населения) по месту жительства.

Одним из условий для назначения и выплаты компенсации является

представление заявителем паспорта или иного документа, удостоверяющего личность заявителя, место жительства и принадлежность к гражданству (пункт 3.2 Порядка).

Управление социальной защиты населения, применяя приведенное правовое регулирование в ущерб правам истца, отказало в назначении социальной выплаты по причине того, что истец на момент достижения совершеннолетия не имел в городе Москве постоянной регистрации, за ним было сохранено право на жилое помещение в городе Курске, имел в Москве регистрацию по месту пребывания в квартире попечителя, где проживал до своего совершеннолетия.

Признавая права истца нарушенными, суд применительно к статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из того, что в юридически значимый период времени (достижения истцом возраста 18 лет) его преимущественным местом жительства являлся город Москва.

По аналогичным основаниям судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда апелляционным определением от 26 октября 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-42154/2022) отменила решение Никулинского районного суда города Москвы от 27 мая 2022 года по делу № 2-3259/2022 и признала за истцом право на единовременную денежную компенсацию и единовременное денежное пособие, единовременную компенсационную выплату, установленные частями 3, 6 статьи 7¹, статьей 9 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», указав, что решение вопроса о праве гражданина, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на дополнительные гарантии по социальной поддержке, не может быть обусловлено исключительно наличием или отсутствием у него регистрации по месту жительства. Поставив истца на учет в уполномоченном органе опеки, попечительства и патронажа в городе Москве, назначив его опекуном лица, зарегистрированного в городе Москве, которому выплачивались денежные средства на содержание подопечного, и включив истца в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы, а также обеспечив истца жилым помещением из специализированного жилого фонда города Москвы, уполномоченный орган опеки и попечительства города Москвы установил, что местом жительства подопечного является место жительства его опекуна – город Москва.

Аналогичным образом решался вопрос при рассмотрении исковых заявлений о признании незаконными и отмене распоряжений органов опеки и попечительства об отказе в назначении выплат денежных средств на содержание малолетних подопечных.

Так, решением Никулинского районного суда города Москвы от 18 апреля 2022 года по делу № 2-1317/2022, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Московского городского суда от 20 октября 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-41051/2022), были удовлетворены иски требования, признано незаконным и отменено распоряжение отдела социальной защиты населения района Проспект Вернадского ЗАО города Москвы от 27 сентября 2021 года № 252 об отказе в назначении выплат денежных средств на содержание малолетнего подопечного, на орган социальной защиты населения возложена обязанность назначить и выплачивать истцу денежные средства на содержание подопечного. Принимая данное решение, суд установил, что истец является одним из опекунов малолетнего, оставшегося без попечения родителей, на возмездной основе. Малолетний зарегистрирован по месту жительства в Сахалинской области, опекуны зарегистрированы по месту жительства в Костромской области. По месту пребывания опекуны и малолетний зарегистрированы в городе Москве. В связи с переменой места жительства на основании постановления администрации Костромского муниципального района Костромской области с опекунами расторгнут договор о приемной семье и малолетний подопечный снят с учета в отделе опеки и попечительства администрации Костромского муниципального района Костромской области. При этом малолетний поставлен на учет в отделе социальной защиты населения района Проспект Вернадского ЗАО города Москвы, поскольку место проживания малолетнего подопечного определено с опекунами по адресу места пребывания в городе Москве. Малолетний прикреплен к медицинской организации в городе Москве и в городе Москве посещает школу, а также получает пенсию по случаю потери кормильца.

Учитывая изложенное, суд, руководствуясь положениями пункта 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов, согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания ребенок зарегистрирован и фактически проживает в городе Москве, следовательно, истец имеет право на получение компенсационных выплат на содержание несовершеннолетнего подопечного в городе Москве.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского от 11 августа 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-20931/2022) изменено решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 13 января 2022 года по делу № 2-456/2022 в части даты начала выплаты денежных средств на содержание подопечных, в остальной части решение суда, которым признано незаконным и отменено распоряжение отдела социальной защиты населения района Западное Дегунино САО города Москвы об отказе в назначении денежных средств на содержание малолетних подопечных, на орган социальной защиты населения города Москвы возложена обязанность назначить и выплачивать денежные средства на содержание малолетних подопечных, оставлено без изменения.

В ходе рассмотрения данного дела судами первой и апелляционной

инстанций было установлено, что опекуны зарегистрированы по месту жительства в Московской области, временно зарегистрированы по месту пребывания в городе Москве. Вместе с ними зарегистрированы по месту пребывания в городе Москве малолетние подопечные. Малолетние подопечные сняты с учета органом социальной защиты населения Московской области в связи с переездом на постоянное место жительства в город Москву, а ежемесячные выплаты на содержание подопечных произведены в Московской области по 31 августа 2021 года включительно.

Распоряжением отдела социальной защиты населения района Западное Дегунино САО города Москвы малолетние подопечные поставлены на учет в городе Москве, их место жительства определено с опекунами по адресу фактического проживания опекунов в городе Москве. В то же время в назначении выплат на содержание подопечных опекунам было отказано распоряжением органа социальной защиты населения, поскольку опекуны и подопечные не имеют постоянного места жительства в городе Москве. При этом сторонами не оспаривалось, что с августа 2021 года истцы и их подопечные фактически проживают в городе Москве, обучаются в школе в городе Москве, органы опеки и попечительства города Москвы осуществляли проверку условий жизни подопечных в городе Москве.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции в указанной выше части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что выплата денежных средств по содержанию подопечных производится опекунам по месту их фактического жительства, которым в данном случае является город Москва, выплату по месту постоянной регистрации в Московской области опекуны не получают, так как подопечные были сняты в Московской области с учета в связи с переездом на постоянное место жительства в город Москву и выплаты на них опекунам в Московской области были прекращены.

В то же время суд апелляционной инстанции изменил дату начала выплаты денежных средств на содержание подопечных опекунам в городе Москве, поскольку суд посчитал, что такая выплата должна производиться с даты обращения за ее назначением, при этом опекуны получали выплаты в Московской области вплоть до 31 августа 2021 года.

При рассмотрении данной категории дел суды применяют положения Закона города Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)» и исходят из того, что данный Закон содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в назначении денежных средств на содержание подопечного, а именно: отсутствие отношений опеки (попечительства) между заявителем и ребенком; обстоятельства, указанные в частях 2 и 3 статьи 3 указанного Закона; установление опеки (попечительства) над ребенком, не относящимся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, указанный Закон не содержит такого основания для отказа в назначении денежных средств по содержанию подопечного как отсутствие регистрации по месту жительства опекуна и подопечного в городе Москве. Напротив, статья 6 названного Закона

предусматривает, что денежные средства на содержание подопечного назначаются на основании заявления опекуна, который подает его в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного. В силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства гражданина является место его постоянного или преимущественного проживания, а не место регистрации.

Удовлетворяя рассматриваемые требования и признавая незаконными отказы органов социальной защиты населения в назначении выплат денежных средств на содержание малолетних подопечных по тому основанию, что опекуны и их подопечные имеют в городе Москве регистрацию по месту пребывания, а не месту жительства, суды, руководствуясь правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 2 февраля 1998 года № 4-П, согласно которой сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей, исходят из того, что город Москва для указанных лиц является местом постоянного проживания, в регионе, в котором опекуны имеют регистрацию по месту жительства, они данные выплаты не получают.

5. Иски о признании незаконными и отмене распоряжений органов социальной защиты населения об отказе в заключении договора «О приемной семье» в отношении несовершеннолетних подопечных

При рассмотрении данной категории дел суды, как правило, отказывают в удовлетворении заявленных требований, при этом суды, руководствуясь нормами, закрепленными в статьях 123, 145, 152 Семейного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», исходят из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что изменение формы устройства ребенка будет способствовать интересам несовершеннолетних, а также что произошли существенные изменения в воспитании и жизни подопечных, влекущие необходимость изменения формы их устройства в семье.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 31 марта 2022 года, вступившим в законную силу 12 мая 2022 года, было отказано в удовлетворении исковых требований И.Л.С. и И.А.В. к Управлению социальной защиты населения ВАО города Москвы о признании незаконным и отмене распоряжения отдела социальной защиты населения района Новокосино ВАО города Москвы от 10 августа 2021 года об отказе в заключении договора «О приемной семье» в отношении несовершеннолетней подопечной В., обязанности заключить с истцами договор о приемной семье и выплатить истцам ежемесячное вознаграждение по договору о приемной семье.

Суд первой инстанции установил, что В. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Реутов в отношении

несовершеннолетней В. была установлена предварительная опека и временным опекуном назначена И.Л.С. Затем она была назначена опекуном на возмездных условиях.

После переезда на постоянное местожительство в город Москву, несовершеннолетняя В. была постановлена на учет в отделе опеки и попечительства отдела социальной защиты населения района Новокосино ВАО города Москвы, И.Л.С. была назначена опекуном на возмездных условиях, при этом органом опеки и попечительства города Москвы были назначены выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетней В.

Истцы обратились в отдел защиты населения района Новокосино ВАО города Москвы с заявлением о выдаче им заключения о возможности быть приемными родителями. На основании представленных документов им было выдано положительное заключение, и они были поставлены на учет в качестве приемных родителей, после чего от И.Л.С. поступило заявление с просьбой изменить форму устройства подопечной В. с опеки на приемную семью и назначить приемными родителями И.Л.С. и И.А.В.

Распоряжением Управления социальной защиты населения ВАО города Москвы (отдела социальной защиты населения района Новокосино) истцам было отказано в заключении договора «О приемной семье» в отношении несовершеннолетней подопечной В. ввиду отсутствия веских причин для изменения формы устройства несовершеннолетней, а также в связи с тем, что смена формы устройства не несет изменения материального положения и условий жизни подопечной, права и интересы несовершеннолетней В. не ущемляются.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд, руководствуясь положениями статей 123, 145, 152 Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», исходил из того, что приемные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, получая от данного вида деятельности доход, размер которого определяется законом субъекта Российской Федерации. Вознаграждение приемным родителям не относится к предусмотренным статьей 217 Налогового кодекса Российской Федерации видам доходов, освобожденных от налогообложения и обложения страховыми взносами, следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом периоды, в течение которых в Пенсионный фонд Российской Федерации перечисляются страховые взносы на указанных застрахованных лиц (приемных родителей), включаются при назначении пенсии данным гражданам в страховой стаж как периоды работы, в связи с чем осуществление воспитания детей по договорам о приемной семье является видом деятельности гражданина. Форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, должна избираться в каждом конкретном случае исключительно исходя из интересов ребенка и возможности обеспечить ему

максимально благоприятное проживание и развитие с учетом его этнического происхождения, принадлежности к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании и иных факторов, которые должны оцениваться в их совокупности. При этом истцы не привели какие-либо доводы, свидетельствующие о том, что изменение в форме устройства ребенка будет соответствовать интересам несовершеннолетнего и приведет к каким-либо изменениям в воспитании и жизни подопечного, отвечающим его интересам.

6. Иски о выселении с предоставлением другого жилого помещения лиц, лишенных родительских прав, из жилого помещения по месту жительства ребенка

В 2022 году было рассмотрено значительное количество исков органов социальной защиты населения в интересах несовершеннолетних граждан, имеющих статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о выселении лиц, лишенных родительских прав, из жилого помещения по месту жительства ребенка с предоставлением другого жилого помещения, подобранного Департаментом городского имущества города Москвы, по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие.

В большинстве случаев подобные иски судами удовлетворялись. Как правило, решения судов по ним не обжаловались в суд апелляционной инстанции.

С указанными исками органы социальной защиты населения обращались в суды в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тогда, когда они занимали жилые помещения с лицами, лишенными в отношении них родительских прав, по договорам социального найма.

При разрешении данной категории дел суды руководствовались положениями статей 90, 91 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статьей 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», статьей 42 Закона города Москвы от 27 января 2010 года № 2 «Основы жилищной политики города Москвы» и исходили из того, что юридически значимым обстоятельством при разрешении данной категории дел является установление факта невозможности совместного проживания лиц, лишенных родительских прав, с несовершеннолетними в одном жилом помещении. При этом обстоятельствами, свидетельствующими о невозможности совместного проживания, суды признавали отсутствие на протяжении длительного времени какого-либо контакта между ответчиками и несовершеннолетними детьми, утрата родительско-детских отношений, нежелание ответчиков изменить свое отношение к детям, асоциальный образ жизни ответчиков, наличие задолженности по уплате алиментов и по оплате за

жилые помещения.

Так, решением Кузьминского районного суда города Москвы от 28 июня 2022 года по делу № 2-1489/2022, вступившим в законную силу 6 августа 2022 года, были удовлетворены искивые требования Управления социальной защиты населения ЮВАО города Москвы к К. о выселении с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма по нормам общежития.

Судом было установлено, что за несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей и являющихся детьми ответчика, было сохранено жилое помещение по месту регистрации несовершеннолетних. В этом жилом помещении зарегистрирован и проживает ответчик, лишенный в отношении несовершеннолетних родительских прав.

Истец, обращаясь в суд с настоящим иском, просил установить факт невозможности проживания несовершеннолетних в сохраненном за ними жилом помещении, так как в нем на законных основаниях проживает отец, лишенный родительских прав.

Департамент городского имущества города Москвы подобрал ответчику жилое помещение в общежитии.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец указывал в качестве обстоятельств, препятствующих проживанию несовершеннолетних с ответчиком, на отсутствие родительско-детских отношений у ответчика с детьми, отсутствие попытки их наладить, асоциальный образ жизни ответчика, который не работает, постоянного источника дохода не имеет, злоупотребляет спиртными напитками, имеет судимость, алименты не выплачивает, за восстановлением в родительских правах в отношении несовершеннолетних детей не обращался.

Удовлетворяя заявленные требования, суд, оценив исследованные доказательства в совокупности, руководствуясь вышеприведенными нормами материального права, пришел к выводу о невозможности совместного проживания ответчика с детьми, поскольку на протяжении длительного времени отсутствует какой-либо контакт ответчика с несовершеннолетними детьми, для которых ответчик является чужим человеком, в связи с чем выселил ответчика из жилого помещения, сохраненного за несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, в иное жилое помещение, предоставленное городом Москвой по договору социального найма в виде комнаты в общежитии.

Решением Тушинского районного суда города Москвы от 14 марта 2022 года по делу № 2-1197/2022, вступившим в законную силу 19 апреля 2022 года, были удовлетворены искивые требования Управления социальной защиты населения СЗАО города Москвы в интересах несовершеннолетней К. к К. об осуществлении принудительного обмена сохраненного жилого помещения на жилое помещение в виде отдельной однокомнатной квартиры для несовершеннолетней, выселении ответчика с предоставлением другого

жилого помещения по договору социального найма по нормам общежития.

Судом было установлено, что за несовершеннолетней, оставшейся без попечения родителей и являющейся дочерью ответчика, было сохранено жилое помещение по месту регистрации несовершеннолетней. В этом жилом помещении зарегистрирован и проживает ответчик, лишенный в отношении несовершеннолетней родительских прав.

Истец, обращаясь в суд с настоящим иском, просил установить факт невозможности проживания несовершеннолетней в сохраненном за ней жилом помещении, так как в нем на законных основаниях проживает отец, лишенный родительских прав.

Департамент городского имущества города Москвы подобрал вариант обмена сохраненного за несовершеннолетней жилого помещения на иное жилое помещение в виде отдельной однокомнатной квартиры для несовершеннолетней, а также в виде комнаты в общежитии для ответчика.

Несовершеннолетняя в судебном заседании согласилась с предложенным вариантом обмена, поскольку не желает проживать с ответчиком, лишенным родительских прав, вести с ним совместное хозяйство.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что невозможность совместного проживания является основанием для принудительного выселения лишённого родительских прав ответчика в иное жилое помещение. Поскольку совместное проживание представляет собой противоречие (несоответствие) интересам несовершеннолетнего. Судом установлено противоречие интересам несовершеннолетней К. проживание ответчика в одном жилом помещении с ней, которое выражается в том, что ответчик вступившим в законную силу судебным актом был лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней, не восстановил родительно-детские отношения, имеет задолженность по алиментам.

В то же время решением Зюзинского районного суда города Москвы от 2 февраля 2022 года по делу № 2-287/2022, которое было отменено апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 ноября 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-43147/2022), и производство по делу было прекращено в связи со смертью ответчика; в удовлетворении исковых требований о выселении лишённого родительских прав ответчика из жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, было отказано, поскольку суд первой инстанции не установил невозможность совместного проживания ответчика с несовершеннолетней дочерью. При этом суд исходил из того, что ответчик проживает с двумя другими несовершеннолетними дочерьми по адресу их регистрации, несет расходы по содержанию спорного жилого помещения, не имеет задолженности по оплате алиментов на несовершеннолетнюю дочь, в интересах которой предъявлен иск, проявляет заботу о ней, интересуется ее жизнью, оказывает ей помощь в учебе.

7. Иски, направленные на защиту прав детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма из специализированного жилищного фонда

Наиболее многочисленной категорией дел являются требования истцов-детей, нуждающихся в особой государственной поддержке, на обеспечение по достижении возраста 18 лет благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

При решении спорного вопроса уполномоченные органы города Москвы зачастую игнорируют факты обеспеченности детей жилой площадью ниже установленной законом нормы предоставления жилого помещения, а также факты невозможности проживания в закрепленных за ними жилых помещениях, в том числе по причине проживания в них лиц, не являющихся членами семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или лиц, лишенных в отношении них родительских прав. Права детей в таких случаях восстанавливаются судами.

Однако не всегда суды принимают решения в пользу истцов.

Так, решением Пресненского районного суда города Москвы от 28 марта 2022 года по делу № 2-1040/2022 было отказано в удовлетворении исковых требований к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании права на жилое помещение, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение на том основании, что на момент достижения 18 лет истец, относящийся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был зарегистрирован по месту жительства в доме, принадлежащем на праве собственности попечителю, расположенному на тот момент в Московской области, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что на момент достижения истцом 18 лет его местом жительства являлась Московская область, несмотря на то, что впоследствии данный населенный пункт был отнесен к городу Москве. Отменяя указанное решение и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-30645/2022) указал на то, что истец, уже будучи жителем города Москвы, обратился с заявлением о получении жилого помещения, при этом места жительства после 18 лет истец не изменял, отнесение адреса места жительства истца к другому субъекту Российской Федерации произошло вследствие изменения административно-территориального деления, в связи с чем к городу Москве перешли все обязанности публично-правового образования по отношению к жителям регионов, присоединенных к городу Москве.

Решением Басманного районного суда города Москвы от 26 января 2022 года по делу № 2-87/2022 было отказано в удовлетворении исковых требований к Департаменту труда и социальной защиты населения города

Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании незаконным распоряжения об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, и о признании права на предоставление жилого помещения на том основании, что истец проживал на территории Волгоградской области, поступил в образовательное учреждение города Москвы и был зарегистрирован по месту жительства в городе Москве уже по достижении им 18 лет. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-31406/2022) данное решение было отменено, а исковые требования удовлетворены, при этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что в числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решение об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, отсутствует такое основание как достижение ребенком-сиротой определенного возраста. Истец с 18 лет обучается в городе Москве в государственном учебном заведении высшего образования по очной форме обучения, с этого времени проживает в городе Москве, ранее не был обеспечен жилым помещением. Данное апелляционное определение было оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2023 года.

В то же время в некоторых случаях суды обоснованно (с точки зрения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда) отказывают в удовлетворении исковых требований об обеспечении жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда апелляционным определением от 25 июля 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-27964/2022) оставила без изменения решение Пресненского районного суда города Москвы от 25 января 2022 года, которым было отказано в удовлетворении исковых требований к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – о признании решения незаконным, признании права, обязанности предоставить жилое помещение на том основании, что на момент вынесения оспариваемого решения истец являлся собственником долей в двух жилых помещениях в городе Москве и совокупная площадь данных долей превышала норму предоставления жилых помещений в городе Москве. Кроме того, суду не были

предоставлены доказательства невозможности проживания истца в одном из жилых помещений, в котором у него имелась доля в праве собственности. Также судом было установлено, что после вынесения Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания истца в этом жилом помещении, он свою долю в праве собственности в нем подарил брату, что привело к тому, что у истца осталась в собственности только доля во втором жилом помещении, которая не соответствует норме предоставления жилых помещений в городе Москве.

Решением Басманного районного суда города Москвы от 14 апреля 2022 года по делу № 2-647/2022 удовлетворены иски требования, признано незаконным и отменено решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по жилищному вопросу С., за ней признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений. При этом суд установил, что С. отбывает наказание по приговору суда, 9 сентября 2021 года Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей она была исключена из плана на предоставление жилого помещения в 2021 году и включена в план 2022 года, следовательно, удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что в ходе судебного разбирательства не представлено доказательств того, что С. подано заявление в письменной форме о предоставлении ей жилого помещения по окончании отбывания наказания в исправительном учреждении, в связи с чем у Комиссии по решению жилищных вопросов детей сирот отсутствовали основания для исключения ее из плана на предоставление жилого помещения в 2021 году и включения ее в план 2022 года без ее письменного согласия.

Отменяя данное решение суда и отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 14 декабря 2022 года (номер дела в суде апелляционной инстанции № 33-44019/2022) указала, что ответчик не принимал в отношении С. решения об отказе в предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений. Протоколом Комиссии от 9 сентября 2021 года С. не отказано в обеспечении ее жилым помещением в 2021 году и в 2022 году, а лишь указано на исключение из плана в 2021 году в связи с отбытием наказания в виде лишения свободы. В соответствии с приложением № 3 к постановлению Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» уже после отбытия наказания по приговору суда в 2022 году С. был выдан смотровой талон на жилое помещение, предоставляемое по договору найма специализированного жилого помещения;

жилое помещение С. было осмотрено, и она выразила согласие на получение предоставляемого ей жилого помещения. Учитывая изложенное, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда пришла к выводу о том, что права С. ответчиком не нарушались, решений об отказе в предоставлении жилого помещения не принималось, в связи с чем у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 9 сентября 2021 года (в суд кассационной инстанции апелляционное определение не обжаловано).